

О ГОЛОБОРОДЬКО П. Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ГОЛОБОРОДЬКО Павел Григорьевич, родился в 1880-х. Окончил кадетский корпус и Дерптский университет. Проживал в Екатеринославе, преподавал в реальном училище. После окончания курсов при военном округе Санкт-Петербурга преподавал в кадетском корпусе в Полтаве, в 1917 — заведовал и преподавал в основанной им на пожертвования семилетней школе в Павленках на окраине Полтавы. Женат на Людмиле Митрофановне Голобородько, урожд. Петренко. В июне 1927 — арестован, через две недели освобожден (жена скончалась). Преподавал в Педагогическом техникуме в Купянске Харьковской области. 15 марта 1928 — вновь арестован и заключен в Харьковскую тюрьму.

В мае 1928 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Олимпиада Георгиевна Петренко, мать его жены¹.

<15 мая 1928>

«К Заведующей Обществом Политических заключенных и ссыльных Е. Пешковой

Бывшей учительницы
Олимпиады Георгиевны Петренко.
Учительствовала 35 лет в Народной
школе в Полтавской губ<ернии>

В Полтаве в До<ме> пре<дварительного заключения> сидит Павел Григорьевич Голобородько, арестованный 15 марта сего года.

Парасковья Семеновна Ивановская² сказала мне, что может поручиться за него, так как знает его работу в школе, знает его как человека и педагога.

Она посоветовала мне обратиться к Вам и рассказать все.

Павла Григорьевича Голобородько я знаю 18 лет, последние 10 лет он был членом моей семьи, когда женился на дочери моей Людмиле. По окончании университета в Дерпте он был учителем в реальном училище в Екатеринославе, откуда поехал <в> (тогда еще) Петербург на курсы при округе при условии отслужить выданное ему в кадетском корпусе пособие. Он отслуживал в Полтавском кадетском корпусе, затем он оставил корпус и основал на окраине города Полтавы на Павленках школу в 1917 году, взявши с большим трудом у предводителя дворянства Герценвица в аренду дворянскую богадельню. Школа содержалась на добровольные пожертвования, средства были очень скудны. Жалованье, какое он получал, ничтожное. Говорю об этом, так как управлялся он не желаниями личной выгоды, а только одним желанием принести пользу населению окраины, какое до той поры не имело школы, кроме начальной. Школа эта семилетка (первая и вторая ступень), в этой школе был заведующим 10 лет, при основании школы было 60 учеников, а на десятом году 400. Окончившие школу, уже Советские учителя есть, служат по разным учреждениям, учатся в высших учебных заведениях. Всю душу он и жена его (дочь моя) отдавали школе. В прошлом году в июне месяце он был арестован. Дочь моя Людмила была больна. А тут арест, разговоры о ссылке, болезнь обострилась.

¹ Письмо написано в старой орфографии, здесь приводится в новой орфографии, добавлены знаки препинания.

² Глава Полтавского отделения Политического Красного Креста, сестра Евдокии Семеновны Короленко, жены В. Г. Короленко.

Я ходила, просила о том, чтобы его выпустили, наконец, попала к начальнику Лепеу. Он мне сказал, почему не пришли раньше, его можно было давно выпустить. И выпустили, но было поздно: дочь моя умерла. П. Г. Голобородько сидел в До<ме> пре<дварительного заключения> две недели, как раз во время ее болезни. От горя своего он забывался за работой, был преподавателем в Педагогическом техникуме в г<ороде> Купянске Харьковского округа.

Снова арест 15 марта сего года. Человек одинокий, убитый горем, только в работе находил успокоение. Прошу Вас выслушать меня: из того, что я скажу дальше, Вы, может быть, увидите, что я заслуживаю того, чтобы Вы прочли и обратили внимание на мою просьбу, а что я говорю правду, то, может быть, о том посвидетельствуют мои года (75 лет) и документы, какие могу представить. Я пишу, пишу, и уж руки мои не пишут. Я хожу, хожу, и уж ноги мои меня не несут. Была в Харькове 2 раза. Писала Крупской, ничего не слышно. Я знаю еще крепостное право, слышала, как в станках кричали люди, как их истязали в паневском дворе в селе Гнединцах Лохвицкого уезда (мне было 7 лет). Когда училась в гимназии в Киеве, то принимала участие в революционных кружках, в какие меня ввела Людмила Александровна Александрова, потом Волкенштейн. Знала Денча и Стефановича. Оба после побега скрывались у моего знакомого политика в с<еле> Талалаевка. Знала Софью Николаевну Присецкую, потом Богомольцева, сын которой теперь в Москве.

Я поступила в учительницы — пошла в народ, как говорили тогда. На себе узнала панское самоуправство. Два раза меня увольняли со службы, как неблагонадежную. Первый раз за то, что Денч и Стефанович скрывались у моего знакомого политика, и другой раз за то, что у меня скрывалась в школе жена революционера Христина Ивановна Вовк с своим сыном (если не ошибаюсь Владимир). Наконец, в 1906 году была уволена с должности учительницы села Сосиновки Пирятинского уезда за возмущение народа против царизма (имею документ). Семью свою воспитала в том же революционном направлении, какому отдавалась сама. Я и дети мои неоднократно преследовались жандармской властью. Почему я говорю о семье моей? Человека, его интересы характеризуют до известной степени та среда, в какой он живет. И, если Павел Григорьевич Голобородько вошел в мою семью и стал самым близким членом ее единственно потому, что сочувствовал настроению ее.

В 1913 году он вошел в мою семью. Дочь моя, Людмила, бывшая в 8-м классе Прилуцкой гимназии, была уволена за участие в революционном кружке. Потом уволена с должности учительницы села Ганского Херсонской губ<ернии> Ананьевского уезда за революционную деятельность и снова уволена, когда учительствовала в станице на Кубани инспектором Левицким А. А., какому пришлось предписание уволить, как неблагонадежную. Теперь он лектор Киевского И<нститута> Н<ародного> О<бразова-ния>. Вместе с П. Г. Голобородько <дочь моя> все свои силы отдавала школе в Полтаве на Павленках, основанной П. Г. Голобородько.

В феврале месяце 1915 года в помещении П. Г. Голобородько и дочери моей Людмилы была арестована и посажена в тюрьму моя дочь Вера, что учительствовала в с<еле> Залангухи Лохвицкого уезда. Сидела в Полтавской тюрьме, потом Лохвицкой; судилась в Лубнах выездной сессией Харьковской судебной палаты.

Судилась вместе с племянником моим Николаем Петренко. Сейчас он в Коллегии, что вырабатывает проекты законов в Харькове, коммунист, партийный.

Обвинялась дочь моя Вера и племянник Николай в ниспровержении существовавшего строя. Павло Г. Голобородько принимал близкое участие в жизни моей семьи.

Трудно было иметь дело с жандармским полковником Якобсоном, но благодаря заботам П. Г. Голобородько удалось вырвать из его когтей мою дочь Веру, а ей грозила крепость (имею документ).

В семье П. Г. Голобородько жил сын мой Гордей Митрофанович Петренко. В 1919 г<оду> он пошел добровольцем в Красную Армию, записавшись в 21-й стрелковый полк. По свидетельству товарищей имел орден Красного Знамени, погиб в бою с Врангелем под Перекопом 14 мая 1920 года (имею документ). П. Г. Голобородько оказывал как моральную, так и материальную поддержку моей семье, а младшего моего сына Гордея полностью взял на свое учительское содержание.

Прошу Вас принять участие, сделать все возможное к освобождению Павла Григорьевича Голобородько из тюрьмы. В Харькове дают справку, что дело послано в Москву. Ознакомьтесь, пожалуйста, есть ли там основания, и не допустите ошибки. К тому же он дает мне материальную поддержку. Одна дочь моя учительствует уже 16 лет, больна туберкулезом; другая тоже учительница, но безработная. Получаю пенсию 20 руб<лей>.

Олимпиада Петренко.

1928 года 15 мая.

Полтава, Павленковская площадь, № 3, коллектив»³.

До осени 1930 — шла переписка, делались запросы и подавались ходатайства за досрочное освобождение Павла Григорьевича Голобородько⁴.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 285. С. 159-161. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 344. С. 270, 280; Д. 402. С. 26; Д. 577. С. 337-338; Д. 581. С. 105-106; Д. 604. С. 4-6.